

## Глава 442: «Пришло время (1)»

Считалось, что пребывание в бамбуковой роще даст им желаемый мир. Они никогда не думали, что другие ученики станут настолько дерзкими, чтобы нарушить ее границы и лишить их спокойствия.

Фань Чжуо с неодобрением уставился на Цзиня, прекрасно понимая, что он сделал.

«А Цзинь, если что-нибудь подобное случится еще раз, ты вернешься в академию», - вздохнул Фань Чжуо. А Цзинь пробыл здесь так долго, что можно было сказать, что выросли вместе. А Цзинь с юного возраста ставил интересы Фань Чжуо выше своих собственных, и хотя он был отчаянно верен Фань Чжуо, он был не особо умен. Дело в том, что Цзюнь Се уже занимался лечением Фань Чжуо какое-то время обращался, и его состояние значительно и заметно улучшилось. Но даже это не удержало А Цзинь от того, что принять слухи в академии за правду, и у Фань Чжуо не было выбора, кроме как поставить ему ультиматум.

А Цзинь безучастно стоял во дворе, когда он увидел холодный взгляд, который бросил ему Фань Чжуо. А Цзинь почувствовал, что его поразила молния, и он крепко сжал кулаки, прежде чем он повернуться к Цзюнь Се.

Цзюнь У Се посмотрела на А-Джина и сорвала лист со ствола бамбука. Она подняла его перед своими глазами, прежде чем повернуться, чтобы уйти без единого слова.

Братья последовали за Цзюнь У Се в хижину, и Фань Чжуо внимательно наблюдал за Цзюнь У Се. Однако он не заметил ничего необычного и в том не было гнева.

«Маленький Се, что означало это действие?» Фань Чжуо заметил жест Цзюнь Се, когда он положил лист перед глазами, и это пробудило в нем любопытным.

\*\* «Не вижу леса за деревьев». Цзюнь У Се налила себе чай и села, чтобы медленно отпить из чашки.

Братья Фань обменялись взглядом, и они сразу все поняли.

Цзюнь У Се, должно быть, с самого начала знал о враждебности Ах Цзинь к нему, и, по-видимому, был того же мнения о сегодняшнем инциденте, как и они. Цзюнь У Се не сказал ни слова, но только намекнул в ответ на действия А Цзинь.

«Кхе, ты не должен принимать сегодняшний случай близко к сердцу. Уверю, что такого больше никогда не повторится.» Фань Джин сознательно неловко горло, когда произнес эти слова. Если бы это был кто-то еще, он бы поколотил этого человека. Но А Цзинь долгое время был непоколебим в своей верности к Фань Чжуо, и его кулаки колебались, не желая приземляться на его тело.

Цзюнь У Се бросила на Фан Цзиня взгляд, но промолчала.

Гарантировать, что такие вещи никогда не повторились?

Углы рта Цзюнь У Се изогнулись, но в ее лице не было никакой теплоты.

Как и ожидалось, через два дня тот же фарс снова разыгрался в бамбуковой роще. На этот раз к хижине пришла другая группа учеников, но сценарий был почти таким же.

А Цзинь даже не потрудился появиться на этот раз и позволил крику и проклятиям беспрепятственно продолжаться.

Фань Цзинь не было в роще к тому времени, и там находились только Фань Чжуо и Цзюнь У Се. Услышав крики этих учеников, Фань Чжуо собирался выйти на улицу и прогнать их, когда Цзюнь У Се остановила его.

«Оставь их в покое». Цзюнь У Се была совершенно спокойна.

«Ты не сердишься?» Фань Чжуо смотрел на невыразительное лицо Цзюнь Се, и он восхищался его невероятным самообладанием.

«Я слушаю», - ответил Юнь Ву Си.

«Слушаешь что??»

«Хочу услышать, что стоит за всем этим». Цзюнь У Се смотрела на чай в своей чашке, и ее глаза были прикованы к бледно-зеленому чайному листу, плавающем посередине на поверхности напитка. Цзюнь У Се слегка подтолкнула свой мизинец к плавающему листу, и поверхность заколебалась, подталкивая его к стенкам чашки.

Фань Чжуо не ответил, не понимая, что говорит Цзюнь Се.

«День Духовной охоты скоро настанет». Цзюнь У Се подняла глаза, глядя за окно, на пышную зеленую рощу.

«Правильно». Фань Чжуо не мог понять, о чем думал Цзюнь Се.

«Пришло время». Цзюнь У Се снова посмотрела в комнату. Ситуация достигла предела. Она закончила работу над техникой исцеления духа. И время пришло.

«Маленький Се?» Глаза Фань Чжуо все время оставались прикованы к Цзюнь Се. Внезапно он почувствовал в нем перемену, казалось, поведение Цзюнь Се в тот момент отличалось от его обычного «я». Непроницаемое спокойствие постепенно исчезло из его глаз и сменилось ужасающим холодом.